

ЕКАТЕРИНБУРГ. «Нам приснился ... Эээ... Ревизор»

Недавняя премьера Екатеринбургского ТЮЗа, фантазия на тему комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» — спектакль «Э!..» в постановке Григория Лифанова — событие для отечественной сцены поистине неординарное. Помимо логичных для заявленного в афише маркера «фантазия» текстовых и образных перестановок/трактовок, мы имеем финальный сюжетный «твист» по сильнее хваленых голливудских... А ведь, казалось бы, какого еще невиданного «бога из машины» может таить в себе вдоль и поперек вызубренная еще со школьной скамьи и пережившая сотни сценических прочтений великая комедия...

Режиссер Григорий Лифанов — мастер сценических изложений классики почерком изящно-витиеватым, но приятным для чтения. Непременный атрибут этих

изложений — этюды-зарисовки «на полях» спектакля и припрятанные конвертики с «секретиками». Ни одна деталь из великого множества не появляется в его постановках случайно или «красоты ради». Фантазия на тему «Ревизора» — изложение, написанное тем самым авторским почерком на огромной яркой музыкальной открытке, испещренной вензелями (грандиозной люстры/решетки/оградки/вертикали власти художника-постановщика Игоря Капитанова). Из открытки этой доносятся жизнеутверждающие мелодии «АВВА», inferнальная трещотка Осипа, взрывы смеха, вызванные гипнотизирующей/крикливой/нарочитой и одновременно мрачной буффонадой, чуть слышное скольжение в рапиде поворотного круга-кольца с «веселой каруселью» словно приснившихся

Сцена из спектакля

Хлестаков — П. Поздеев, Городничий — И. Сворцов

образов-деталей... И глухих звуков несовместимых с жизнью ударов, нанесенных в финале Городничим Хлестакову: «секретик» в кричаще милом зелено-розово-желтом конвертике (отталкиваемся от цветовой гаммы костюмов **Фагили Сельской**) оказался шокирующим...

«Ревизоров» о Городничем театральная сцена знала немало. Впрочем, в прочтении Г. Лифанова мы не без приятно-го изумления (тот самый удивленный возглас: «Э!..») открываем для себя, что, в общем-то, человек Антон Антонович (**Илья Сворцов**) неплохой и даже весьма приятный. И «любит» (управляет) он как умеет. Что и говорить, на фоне несколько маргинальных, закомплексованных и юродствующих «коллег» (чем-то напоминающих диковинных зверей из книг про Алису Льюиса Кэрролла) видится не записным коррупционером-карьеристом «по блату», но единственно возможным лидером для своего города. В котором, как в сотнях других подобных

провинциальных захолустьях, жить лучше невозможно априори — не по чиновничьим зверствам, а по «карме». Во всяком случае, этого статного, обстоятельного, сосредоточенного, сдержанного, словом, во многом обаятельного мужчину уж точно не зазорно предъявить столичной инспекции, и он непременно бы ее прошел, если бы не досадный прокол с фальшивым ревизором. Прокол не просто позорящий и порочащий. Прокол, переламывающий и перемальвающий вместе с костюями: как же низко позволил себе пасть этот лев перед «козьявкой», когда единственный выход уйти достойно перед своей стаей (и прежде всего — перед самим собой!) — это растерзаться. Переломить в ответ хребет, причем, вовсе не метафорически.

Не преподнесены уныло-глупыми топорными мешанками и Анна Андреевна (**Елена Стражникова**) и Марья Антоновна (**Дарья Большакова**). Не семи пядей — да. И мешанки, конечно, да, ку-

да без этого. Но невероятно подвижные внутренне, жаждущие жизни со всеми ее прекрасными дарами, пытливые, манкие, очень симпатичные. И не чуждые юмора и самоиронии. Дуэт Е. Стражниковой и Д. Большаковой — бесспорно удачный (и тоже достойный удивленного возгласа: «Э!..» в силу своей живости и вовсе не глумящейся над провинциалками искрометности), и несколько досадно, что переработка авторского текста оставила ему не так много сценического времени: многие потенциально «вкусные» этюды и диалоги между матерью и дочерью были удалены.

Еще один дуэт, вызывающий безоговорочное воодушевление зрителей, — Добчинский (**Сергей Молочков**) и Бобчинский (**Сергей Тиморин**). Здесь отдельно хочется говорить о воодушевлении именно зрительском, поскольку критик может высказать свое «Э!..» в ключе: «ребята, притормозите, не перекоммукуйте». Режиссер занятно преподносит нам этих персонажей, как людей совсем молодых, с буквально щенячьим восторгом и броневой темпераментом набрасывающихся на любую возможность выделиться, хоть на миг вырваться из очевидно душной, если не тошнотворной, ежедневной рутины существования в тесном и унылом для них городишке, не смириться с тем, что с годами они тоже станут походить на диковинных зверей — таких, как напоминающий все ту же кэрролловскую птицу Додо почтмейстер Шпекин (**Олег Гетце**) или степенный рептилоид Держиморда (**Борис Зырянов**). Молодые артисты бросаются в свои столь интересные и яркие образы с той же природой восторга и темперамента, что Добчинский с Бобчинским, и в итоге мы видим отменную буффонаду, а могли бы иметь еще и уникальную драматическую нотку в раскрытии этих персонажей. Режиссерской трактовкой такая возможность явно заложена.

Безусловная находка — это тандем Хлестакова (**Павел Поздеев**) и Осипа (**Даниил Андреев**). Именно тандем, а

Осип — Д. Андреев

не привычная иерархическая раскладка «барин-слуга». Во-первых, Осип — ровесник Ивана Александровича. Видимо, выросший плечо с «барином» в одном дворе. Прошедший (и до сих пор проходящий) с ним «и Крым, и Рым» всех юношеских и молодецких авантюр, не всегда приличных и законных. Видевший в силу более простого происхождения «поболее» своего друга-хозяина, Осип особо прозорлив и чуток на опасность: с самого начала удивительных событий в городе N он всем своим видом, всей мощнейшей энергетикой призывает Хлестакова остановиться, пока не поздно. Еще немного, и быть беде. Как у Ильфа и Петрова: «будут бить, может быть даже ногами». Или еще чего поуже... Что и происходит: во время сюжетного «твиста» Осип гибнет еще раньше своего «барина». Кстати, тоже трак-

тованного весьма нетривиально: Хлестаков П. Поздеева не нахал, не позер и не пустышка. Здесь вновь — жаждущая жизни, бурлящая, жизнерадостная молодость, когда берешь от жизни все, не задумываясь о последствиях. От этого Хлестакова исходит энергия добряка, даже не повесы. И он не заслуживает не то что смерти, даже порицания: только теплой улыбки «танцуй, пока молодой, мальчик»... В этом смысле расправа режиссера над двумя безусловно расположившимися к себе персонажами — это не только «твист», но и огорчение. Учитывая всестороннюю приятность Городничего, ставшего убийцей, — еще большее огорчение. И, как итог, — желание ду-

мать о том, что произошло и почему.

После «хрестоматийного» «Ревизора» вряд ли нас посетят такие думы. После фантазии на тему «Ревизора» Григория Лифанова именно что произнесешь про себя: «Э!..», и «пролонгируешь» спектакль еще не на один день. И даже, скорее всего, вернешься, чтобы посмотреть его еще раз. Этот, несмотря на серьезные правки авторского текста, истинно «гоголевский» по атмосфере, удивительный, цветной, странный и страшный сон, который доподлинно удалось создать постановочной группе и артистам Екатеринбургского ТЮЗа.

Анна ХОРОШКО

КАЗАНЬ. Последний день

Прошедший год оказался очень важным и памятным для любителей поэзии. Особенно для почитателей творчества **Марины Ивановны Цветаевой**, которой в октябре 2017 года отметили 125 лет со дня рождения.

В **Национальном музее Республики Татарстан** открылась первая выставка, посвященная жизни и творчеству Марины Цветаевой. Над созданием экспозиции работали специалисты **Национального музея, Елабужского государственного музея-заповедника и Музея имени Горького**. Память о ней, запечатленная в картинах и скульптурах. Работы невероятно эмоциональные, выполненные в разных техниках. Книжки и воспоминания, прижизненные издания стихов Цветаевой и ее современников — поэтов. Знаменитая записная книжка — одна из немногих оставшихся подлинных вещей. Выставка оказалась замечательной возможностью еще раз прикос-

нуться к миру Марины Цветаевой и ее семьи.

А на малой сцене **Казанского Большого драматического театра им. В.И. Качалова** идет спектакль «**Последний день**». Спектакль — признание, спектакль — исповедь. Исповедь поэта, человека, актрисы, играющей эту роль. Рассказ о творчестве, жизни, судьбе. Его автор и исполнительница — народная артистка России и Татарстана **Светлана Романова**. Своим спектаклем она рассказала, поведала, прокричала зрителям о том, что явилась когда-то в этот мир и жила в нем поэт Марина Ивановна Цветаева. Жила ярко, стремительно и так же внезапно ушла, оставив нам, читателям, целую россыпь драгоценных своих строк... Мне довелось увидеть эту постановку дважды. И были это два совершенно разных взгляда и ощущения.

Небольшой зрительный зал. Из декораций — овальный стол, несколько стульев,